

Иценко А. С.

Переяславль Южный в политической структуре Древней Руси

В социально-политической структуре и общественном сознании Древней Руси город занимал исключительно важное место. Представляя собой пространство, огороженное стеной или линией укреплений, он служил не только средоточием власти, был торгово-ремесленным центром и центром культуры, но и нес мощную сакральную нагрузку. Как показал А.Ю. Дворниченко, «понятия, символы и т.д., связанные с городом, были системообразующими в традиционной восточнославянской модели мира»¹.

В рамках «Русской земли» в узком значении этого термина² наиболее крупными городскими центрами были Киев, Чернигов и Переяславль. Первые два принадлежат к числу древнейших русских городов, последний – как минимум на сотню лет моложе, однако, достаточно быстро сделал «карьеру» и выдвинулся в число ведущих древнерусских центров.

Об основании Переяславля «Повесть временных лет» (ПВЛ) упоминает под 992 г. и связывает это событие с борьбой Владимира Святославича против печенегов. Когда последние пришли на Русь и киевский князь выступил со своим войском им навстречу, то печенежский хан предложил Владимиру решить судьбу противостояния путем единоборства двух воинов: «Выпусти ты свой мужь, а я свой, да ся борета. Да аще твой мужь ударить моимь, да не воюемь за три лета; аще ли наш мужь ударить, да воюемь за три лета»³. Владимир стал искать подходящего воина, но никак не мог его найти, пока старый кожемяка не посоветовал ему своего младшего сына, сумевшего в качестве испытания обуз-

¹ Дворниченко А. Ю. Город в общественном сознании Древней Руси IX–XII вв. // Генезис и развитие феодализма в России. Проблемы идеологии и культуры. Межвузовский сборник под ред. И. Я. Фроянова. К 80-летию проф. В.В. Мавродина. Л., 1987. С. 30.

² В исследовательской литературе принято различать «Русскую землю» в узком и широком смысле. В первом из них речь идет о Среднем Поднепровье, территориях к западу и востоку от среднего Днепра, бывших первоначальной территорией Древнерусского государства и игравших роль его политического ядра. См.: Насонов А. Н. «Русская земля» и образование территории древнерусского государства. М., 1951. С. 216; Рыбаков Б. А. Киевская Русь и русские княжества в XII–XIII вв. М., 1982. С. 61–63. В широком же смысле название «Русская земля» используется применительно к территории всей Руси, для обозначения всех восточнославянских земель в их совокупности (Там же. С. 56–60). Однако, по мнению И. Н. Данилевского, широкое значение словосочетания «Русская земля» имело не этническую или языковую, а конфессиональную основу. Под ней древнерусскими книжниками понималась земля богоспасаемая, православная. См.: Данилевский И. Н. 1) Древняя Русь глазами современников и потомков (IX–XII вв.). Курс лекций. М., 1999. С. 170–181; 2) Повесть временных лет: Герменевтические основы источниковедения летописных текстов. М., 2004. С. 206–213. Возражения по этому поводу см.: Пузанов В. В. Древнерусская государственность: генезис, этнокультурная среда, идеологические конструкции. Ижевск, 2007. С. 273.

³ Повесть временных лет / Подг. текста, перевод, статьи и комм. Д. С. Лихачева. Под ред. В. П. Адриановой-Перетц. СПб., 2007. С. 55.

дать разъяренного быка. На следующее утро, «приступиша ту обои. Выпустиста печенези мужь свои бе бо превеликъ зело и страшень и выступи мужь Володимерь и узре и печенезинъ и посмеяся, – бе бо середний теломъ». Но, несмотря на свою невзрачную внешность, юноша-кожемяка одолел печенежского богатыря: «удави печенезина в руку до смерти. И удари имь о землю. И кликнуша, и печенези побегоша, и Русь погнаша по них секуще, и прогнаша я». Обрадованный этой победой Владимир «заложил городъ на бродѣ томъ (у реки Трубеж, на месте победы – А.И.), и нарече и Переяславль, зане перея славу отроко ть»⁴. В Радзивилловском и Московско-Академическом списках ПВЛ, как и ряде других летописей, последняя фраза читается иначе: «...зане Переяславль отроку тому имя». Однако это, скорее всего, следствие неправильного прочтения первоначального текста. Его позднейшим осмыслением является и имя отрока Владимира, встречающееся в Никоновской летописи и Степенной книге – «Ян Усмошвец»⁵, то есть «Кожемяка» или «Кожевенник», от «усмие» – выделанная кожа⁶.

Наиболее ранним, очевидно, является текст Лаврентьевской летописи, чтению которой в литературе, как правило, и отдается предпочтение (неслучайно ведь именно он был положен в основу академического издания ПВЛ). Принято считать при этом, что содержащийся в ней рассказ об основании Переяславля имеет фольклорный характер и является «народной этимологией», объясняющей происхождение название города⁷. Однако такое расхождение в историографии представления не находит достаточного подтверждения со стороны лингвистики⁸. Недостаточно аргументированными являются и попытки некоторых ученых

⁴ Там же.

⁵ ПСРЛ. Т. IX. Летописный сборник, именуемый Патриаршей или Никоновской летописью. СПб., 1862. С. 68; ПСРЛ. Т. XXI. Книга Степенная царского родословия. Ч. 1. СПб., 1908. С. 125, 126.

⁶ Лихачев Д. С. Комментарии // ПВЛ. С. 465.

⁷ Лихачев Д. С. Комментарии. С. 465; Рыдзевская Е. А. К вопросу об устных преданиях в составе древнейшей русской летописи // Рыдзевская Е. А. Древняя Русь и Скандинавия в XI–XIV вв.: Материалы и исследования. М., 1978. С. 222–224; Котляр Н. Ф. Древняя Русь и Киев в летописных преданиях и легендах. Киев, 1986. С. 149–152; Коринный Н. Н. Переяславская земля. X – первая половина XIII века. Киев, 1992. С. 144, 200, 202; Колибенко О. В. Про походження Переяславля Руського // Археологія. 1999. № 1. С. 50; Карпов А. Ю. Владимир Святой. М., 2015. С. 314; Введенский А. М. Отношение летописца к устным и письменным источникам (на примере сказания о юноше-кожемяке) // Восточная Европа в древности и средневековье. Автор и его источник: восприятие, отношение, интерпретация. XXI чтения памяти члена-корреспондента АН СССР Владимира Терентьевича Пащуто. Москва, 14–17 апреля 2009 г. М., 2009. С. 41–44.

⁸ Недавно, впрочем, А. М. Введенским было предложено рассматривать препозиционное расположение частицы «ся» в предложении, характерное для разговорной речи и имеющее место в летописном рассказе о юноше-кожемяке, в качестве критерия отнесения последнего к текстам фольклорного происхождения. См.: Введенский А. М. Расположение энклитики «ся» как лингвистический критерий выявления источников устного происхождения в тексте ПВЛ // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2008. № 4 (34). С. 52–53, 56. Однако если согласиться с этим, то придется признать и фольклорное происхождение таких, несомненно, навеянных библейской топиной легенд, как помещенные в недатированной части ПВЛ легенды об апостоле Андрее и о хазарской дани. См.: Данилевский И. Н. Повесть временных лет... С. 144–152, 200–201; Он же. Предыстория Украины // История Украины. СПб., 2015. С. 12–13, 18–24. Да и другие, рассматриваемые А. М. Введенским примеры, как, например, сказание о «белгородском киселе», помещенное в ПВЛ под 997 г. не исключено, что имеют все же книжное происхождение. См.: Рыч-

объяснить происхождения названия Переяславля путем его увязки с явлением переноса городов с одного места на другое, или со строительством новых городских укреплений⁹. Поэтому наиболее вероятной представляется связь летописного рассказа об основании Переяславля с книжной традицией. Еще Г.М. Барац, пытаясь найти библейские параллели сюжету 992 г., небезосновательно рассматривал его как переосмысление истории поединка Давида с Голиафом (1 Цар. 17: 23–51)¹⁰. На близость этих двух рассказов неоднократно указывалось и современными исследователями¹¹. Кроме того, В.М. Рычка нашел близкую литературную параллель летописному сюжету о единоборстве юноши-кожемяки с печенежским богатырем в рассказе популярной на Руси «Хронике Георгия Амартола» о поисках, по просьбе византийского императора Михаила, «мужа» сильного и храброго для обуздания «дрзвующоу и перемагающеу» коня¹². Являясь, тем са-

ка В. М. Летописное сказание о «Белгородском киселе» // *Ruthenica*. Щорічник середньовічної історії та археології Східної Європи. Том V. Київ, 2006. С. 236–238; *Вілкул Т.* Літопис і хронограф. Студії з домонгольського київського літописання. Київ, 2015. С. 136–138.

⁹ *Тихомиров М. Н.* Древнерусские города. М., 1956. С. 308, 310; *Максимов С. В., Максимов С. Е.* Літописне місто Заруб за даними археології, історії та лінгвістики // *Археологія*. 1989. № 1. С. 119; *Дубов И. В.* Три Переяславля (исторические судьбы: общее и особенное) // *Історія Русі-України (історико-археологічний збірник)*. Київ, 1998. С. 105; *Карпов А. Ю.* Владимир Святой. С. 315.

¹⁰ *Барац Г. М.* Библейско-агадические параллели к летописным сказаниям о Владимире Святом. Киев, 1908. С. 101–106. Барац, впрочем, не был оригинален. На то, что источником летописного рассказа о единоборстве юноши-кожемяки с печенежским богатырем были «предания, основанные на библейском сказании о Давиде и Голиафе» ранее указывал Н. А. Маркевич, пояснения этому своему наблюдению, однако, не дававший. См.: *Маркевич Н. А.* О летописях. Из лекций по русской историографии. Вып. 1. Одесса, 1883. С. 135. Позднее об этом же в своем курсе лекций по истории древнерусской литературы писал А.С. Орлов. См.: *Орлов А. С.* Древняя русская литература XI–XVII веков. М.; Л., 1945. С. 28, 68.

¹¹ *Данилевский И. Н.* 1) Библия и Повесть временных лет: К проблеме интерпретации летописных текстов // *Отечественная история*. 1993. № 1. С. 86; 2) Повесть временных лет... С. 317; *Ранчин А. М., Лаушкин А. В.* Ещё раз о библеизмах в древнерусском летописании // *Ранчин А. М.* Вертоград Златословный: Древнерусская книжность в интерпретациях, разборах и комментариях. М., 2007. С. 26; *García de la Puente I.* Single Combats in the PVL: An Indo-European Comparative Analysis. *Studi Slavistici*, 2006, № 3, p. 24–26. Не отрицает влияние библейского текста о Давиде и Голиафе на летописный рассказ о юноше-кожемяке и А. М. Введенский, считающий, однако, что в его основе лежит не он, а некий «устный/фольклорный текст». См.: *Введенский А. М.* Отношение летописца к устным и письменным источникам... С. 43.

¹² *Рычка В. М.* 1) Чью славу переял Переяслав? // *Наукові записки з української історії*: зб. наук. ст. Переяслав-Хмельницький, 2005. Вип. 16. С. 131; 2) «Київ – Другий Єрусалим» (з історії політичної думки та ідеології середньовічної Русі). Київ, 2005. С. 36–38. Сходство с рассказом ПВЛ о поединке юноши-кожемяки с печенежским богатырем имеет, как обратила внимание Т. Л. Вилкул, и другой рассказ Георгия Амартола – о споре между главой церкви при Константине Великом Сильвестром и иудеем Замврием, который разрешается посредством умерщвления и воскрешения именем Господа свирепого быка. См.: *Вілкул Т. Л.* Вказ. праця. С. 133. В то же время в описании внешности юноши-кожемяки исследовательница усмотрела «микроцитату» из «Хроники» Иоанна Малалы. Однако в целом, по ее мнению, «в ПВЛ под 992 г. проводится уподобление героя библейскому Давиду» (со ссылкой на доклад А. П. Толочко, прочитанный на междисциплинарном семинаре 23 сентября 2011 г. в Киеве. Там же. С. 161).

Переяславль Южный в политической структуре Древней Руси

мым, литературной по своему происхождению, внешняя канва этого рассказа придает повествованию летописца сакральный смысл, «маркирует сакральный характер географического простора “Русской земли” в узком значении этого термина»¹³.

По мнению В. Я. Петрухина, название Переяславля – этого порубежного города, было «топонимическим воспоминанием о походах Святослава..., равно как городище Киевец на Дунае и Киев на Днепре напоминали о легендарном Кие. Столица Болгарии Преслав и Переяславец (“Малый Преслав”) на Дунае не стали центрами державы Святослава, но князь Владимир... основал собственный Переяславль на границе крещенной Русской земли, и эта граница была уже сродни дунайской границе Византии – за ней лежало Дикое поле, кочевали “поганые” печенеги – “варвары” русского средневековья»¹⁴.

Таким образом, название Переяславля отсылает нас, судя по всему, к наименованию столицы Болгарского царства – Великого Преслава, захваченного в 969 г. Святославом во время его второго Болгарского похода. Не случайно, по-видимому, в византийской письменной традиции эти города в X–XIII вв. назывались идентично – Преслав. При этом важно заметить, что Преслав, или «Преславен град», как он назывался в IX–X вв.¹⁵, «выполнял в свое время функцию Нового Иерусалима», то есть претендовал на роль центра православного (при всей условности применения данного термина к тому периоду) мира¹⁶. Именно эти рефлексии, как полагает В. М. Рычка, и «обусловили выбор названия третьего по значению после Киева и Чернигова города “Руськой земли” – Переяславля»¹⁷. При этом связь имени этого города с названием христианской столицы Болгарского царства была не только идейной. Исследованиями А. И. Комеча установлено, что архитектурные памятники Переяславля Русского (Южного) испытали на себе влияние болгарской школы¹⁸. Это на взгляд В. М. Рычки, «явля-

¹³ Рычка В. М. Чью славу переял Переяслав? С. 131. Такой же «сакральной природой» отличаются, по мнению исследователя, названия целого ряда городских центров Средне-Поднепровья: Корсунь, Богуславль, Треполь, Халепь (Там же). Ни один из них в отличие от Переяславля, однако, не занял сколь-нибудь заметного места в политической иерархии древнерусских городов.

¹⁴ Петрухин В. Я. Древняя Русь: Народ. Князья. Религия // Из истории русской культуры. Т. I (Древняя Русь). М., 2000. С. 170. В этом же духе выдержано замечание исследователя исторической топографии древнерусского Переяславля А. В. Колибенко. Происхождение названия «Переяславль», как он отмечал в автореферате своей диссертации, «находится в прямой связи с русско-болгарскими отношениями последней четверти X в. и является результатом перенесения топонима “Преслав” с территории Болгарии». См.: Колибенко О. В. Исторична топографія Переяславля Руського (X – перша половина XIII ст.). Автореф. дис. ... канд. іст. наук. Київ, 1999. С. 16. Подробнее см.: Колибенко О. В. 1) Про походження Переяславля Руського // Археологія. 1999. № 1. С. 52–54; 2) До питання про час виникнення Переяславля Руського // Стародавній Іскоростень і слов'янські гради VIII–X ст. збірка наукових праць. Київ, 2004. С. 155–156.

¹⁵ Колибенко О. В. До питання про час виникнення Переяславля Руського. С. 156; Рычка В. М. «Київ – Другий Єрусалим»... С. 35–36.

¹⁶ Данилевский И. Н. Повесть временных лет... С. 163–168, 207; Рычка В. М. «Київ – Другий Єрусалим»... С. 95.

¹⁷ Рычка В. М. 1) Чью славу переял Переяслав? С. 133; 2) «Київ – Другий Єрусалим»... С. 36.

¹⁸ Комеч А. И. Древнерусское зодчество конца X – начала XII вв. М., 1987. С. 289–292.

ется еще одним доказательством того, что Переславль *перял славу* вовсе не “поганого”, говоря языком древнерусских летописей, печенега..., а славного во всем христианском мире города Преславы»¹⁹. Такое уподобление его болгарскому первообразу и общему для них прототипу Божьего града было, по заключению ученого, «закономерным результатом характерного для древнерусской церковно-политической элиты стремления к имитации “ромейской” парадигмы устройства на Руси Богохранимого христианского царства»²⁰.

Переяславлю, таким образом, придавалось особое значение. Трудami И. Н. Данилевского, В. М. Рычки и ряда других исследователей показано, что третьим после Константинополя воплощением богоспасаемого града, второго Нового Иерусалима, претендующего на роль не только общерусского, но и мирового центра был Киев. По мнению И. Н. Данилевского, уже в 30-е гг. XI в. возник идейный конструкт, который затем через несколько столетий получит развитие в теории о Москве как Третьем Риме и станет истоком претензий Руси на «византийское наследство»²¹. Однако исследователи нередко оставляют без внимания тот очевидный факт, что не только Киев воспринимался на Руси как повторение Иерусалима. Помимо Киева образ Иерусалима применялся в древнерусской книжности и по отношению к Новгороду, и по отношению к Владимиру²². В. В. Долгов в этой связи находит основание говорить «о двух формах бытования этой идеи на Руси: Иерусалим = Киев и Иерусалим = любой город (в той или иной степени)»²³. Сравнение города с первообразом использовалось, по его мнению, «в тех случаях, когда в работе книжника возникала необходимость взглянуть на свой город как на центр мира и/или на город, равный не столько даже Иерусалиму сколько Киеву. Сопоставление с Иерусалимом служило в контексте древнерусской литературы не только и, может быть, не столько мистическим, сколько политическим целям и было расхожей идеологемой, которую использовали в качестве дополнительной детали для оформления претензий на общерусское (а не общемировое) лидерство»²⁴, либо же для обоснования своей самостоятельности, независимости от Киева. Все это, однако, было актуально для Новгорода, Владимира и на определенном этапе для Полоцка²⁵, но не для Переяславля, говорить о соперничестве которого с Киевом, видимых оснований нет. Претензии его на равенство с Иерусалимом были поэтому достаточно ограниченными, не высказывались открыто, а проводились путем стремления возвысить статус Переяславского княжества в политической структуре Руси.

Примером такого стремления возвысить статус Переяславля, приравнивая его к Киеву и Чернигову, может служить уже его упоминание в договорах Руси

¹⁹ Рычка В. М. Чью славу перял Переяслав? С. 133 (выделено автором – А. И.).

²⁰ Там же; Рычка В. М. «Київ – Другий Єрусалим»... С. 36.

²¹ Данилевский И. Н. Древняя Русь... С. 363–364, 368.

²² Данилевский И. Н. 1) Русские земли глазами современников и потомков (XII–XIV вв.). Курс лекций. М., 2001. С. 37–39; 2) Повесть временных лет... С. 222–223; Рычка В. М. «Київ – Другий Єрусалим»... С. 157–194; Долгов В. В. Быт и нравы Древней Руси. Миры повседневности XI–XIII вв. М., 2007. С. 470–471; Солнцев Н. И. Концепт «Нового Иерусалима» в строительной инициативе Андрея Боголюбского // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2012 № 4 (1). С. 275–281.

²³ Долгов В. В. Быт и нравы Древней Руси. С. 471.

²⁴ Там же.

²⁵ См.: Рычка В. М. Три Софії Всеслава Полоцького. Доля середьвічного відчайдуха і авантюриста // Повернення в Царгород / За загал. ред. Л. Івшиної. Київ, 2015. С. 123–130.

Переяславль Южный в политической структуре Древней Руси

с Византией, помещенных в ПВЛ под 907 и 945 гг. В тексте первого договора Переяславль упомянут дважды: «И заповеда Олег... даяти уклады на руския грады: первое на Киевъ, та же на Чернигов, на Переаславль...», и ниже, где речь идет о руссах-купцах – «...и тогда возмуть месячное свое, – первое от города Киева, и паки ис Чернигова и ис Переаславля и прочие гради»²⁶. В договоре же 945 г. читается: «тогда возмуть месячное свое, съли слобное, а гостье месячное, первое от города Киева, паки изъ Чернигова и ис Переяславля и ись прочих городов»²⁷. Таким образом, согласно тексту договоров Переяславль существовал уже в начале X в., что противоречит рассказу летописи о юноше-кожемяке, да-тирующем возникновение города самым концом столетия. Многие исследователи полагали, что недостоверным является именно этот последний²⁸. Однако существование Переяславля в эпоху заключения русско-византийских договоров не соответствует данным археологии²⁹, анализ которых наводит на мысль о том, что его строительство было целенаправленной акцией укрепления южных границ «Русской земли» в конце X в.³⁰. Отсутствует упоминание Переяславля и в перечне русских городов, содержащемся в девятой главе сочинения Константина Багрянородного «Об управлении империей», составленного в 948–952 гг.³¹. Поэтому, судя по всему, в текстах договоров мы сталкиваемся с более поздними вставками, относящимися к началу XII в.³², когда эти тексты, как это аргументи-

²⁶ ПВЛ. С. 17.

²⁷ Там же. С. 24.

²⁸ *Ляскоронский В. Г.* История Переяславльской земли с древнейших времен до половины XIII столетия. Киев, 1897. С. 280–282; *Тихомиров М. Н.* Древнерусские города. С. 308; *Коринный Н. Н.* Переяславская земля. С. 144.

²⁹ *Куза А. В.* Малые города Древней Руси. М., 1989. С. 154; *Колибенко О. В.* 1) Исторична топографія Переяславля Руського (X – перша половина XIII ст.). С. 8; 2) Про походження Переяславля Руського // Археологія. 1999. № 1. С. 55–56; 3) До питання про час виникнення Переяславля Руського. С. 154–155; *Свердлов М. Б.* Дополнения // ПВЛ. С. 617.

³⁰ *Колибенко О. В.* Про походження Переяславля Руського. С. 51, 56; *Котышев Д. М.* Переяславль Русский в южнорусском летописании XI века // Вестник Удмуртского университета. Серия: История и филология. 2013. Вып. 3. С. 74.

³¹ В тексте указанной главы («О росах, отправляющихся с моносилами из России в Константинополь») приводятся названия семи русских городов. См.: *Константин Багрянородный.* Об управлении империей. М., 1991. С. 45–51. Все они – Немогард (Новгород), Милиниска (Смоленск), Телиуца (Любеч), Чернигога (Чернигов), Вусеград (Вышгород), Киоава (Киев) и Витичева (Витичев) лежали на международном торговом пути или в непосредственной близости от него. К числу таких городов, если бы он существовал в то время, должен был принадлежать и Переяславль, но информатор (или информаторы) Константина, хорошо знавший как славянские, так и варяжские названия днепровских порогов, не знает о существовании такого города как Переяславль. Не знают его, как обратил внимание А. В. Колыбенко, и другие иностранные источники X–XII вв. (скандинавские, западноевропейские, восточные). См.: *Колибенко О. В.* 1) Про походження Переяславля Руського. С. 52; 2) До питання про час виникнення Переяславля Руського. С. 154.

³² Впервые, насколько нам известно, данное предположение было выдвинуто Дж. Линдом, согласно которому оба перечня городов в русско-византийских договорах являются результатом редакторской работы летописца конца XI – начала XII вв., так как отражают реалии именно этого времени. См.: *Lind J. H.* The Russo-Byzantine Treaty and the Early Urban Structure of Rus'. *The Slavonic and East European Review*, 1984, vol. 62, № 3, p. 364–368. В новейшей историографии о том, что «в договорах Переяславль занял место, подобающее ему во второй половине XI – начале XII в.» писал, в частности, В. В. Пузанов.

ровано предположил С.М. Каштанов, были переведены с греческого и включены в состав ПВЛ³³. Произошло это, вероятно, по распоряжению Владимира Мономаха, стремившегося поднять престиж своей «отчины».

Таким образом, прав, очевидно, Д. М. Котышев, согласно которому «одно из первых достоверных летописных сообщений о Переяславле – это эпическое предание об основании города»³⁴. Впрочем, мы не разделяем убежденности исследователя в его эпичности (да и достоверным его можно считать лишь в том смысле, что город возник в контексте создания и фортификации новой границы Руси со степью на рубеже X–XI вв.³⁵). Скорее всего, как о том речь шла выше, оно имеет книжное происхождение. Учитывая при этом уподобление Переяславля Иерусалиму, наиболее вероятной представляется связь рассказа о его основании с историей о Давиде и Голиафе. Следует в этой связи отметить и то, что, судя по наблюдениям исследователей летописания, этот рассказ отсутствовал в так называемом «Начальном летописном своде» и появился только в ПВЛ, в которую он, по-видимому, был внесен игуменом близкого Владимиру Мономаху Выдубицкого Михайловского монастыря Сильвестром, ставшим затем в 1118 г. пе-

См.: Пузанов В. В. Древнерусская государственность: генезис, этнокультурная среда, идеологические конструкты. Ижевск, 2007. С. 272. Согласен с этим и А. А. Горский, полагающий, что изначально в тексте договоров присутствовали лишь Киев и Чернигов, а Переяславль явился поздней вставкой вместо неясного для составителя ПВЛ чтения в оригинале или переводе договоров. См.: Горский А. А. Об упоминании Переяславля в русско-византийских договорах X в. // Восточная Европа в древности и средневековье. Автор и его источник: восприятие, отношение, интерпретация. XXI чтения памяти члена-корреспондента АН СССР Владимира Терентьевича Пашуто. Москва, 14–17 апреля 2009 г. М., 2009. С. 82–86. Ср.: Колибенко О. В. 1) Про походження Переяславля Руського. С. 50; 2) До питання про час виникнення Переяславля Руського. С. 153.

³³ С. М. Каштанов при этом полагал, что копии договоров мог привезти с собой на Русь митрополит Никифор I, прибывший в Киев 6 декабря 1104 г. и умерший в апреле 1121 г. См.: Каштанов С. М. К вопросу о происхождении текста русско-византийских договоров X в. в составе Повести временных лет // Восточная Европа в древности и средневековье. Политическая структура древнерусского государства. VIII Чтения памяти члена-корреспондента АН СССР В. Т. Пашуто. Москва, 17–19 апреля 1996 г. Тезисы докладов. М., 1996. С. 39–42. П. П. Толочко, однако, высказал мнение, согласно которому договоры изначально составлялись на двух языках и оказались в Киеве «когда в столицу Руси возвращалось русское посольство, участвовавшее в переговорах о заключении мира». Что касается времени включения текстов договоров в летопись, то, по его мнению, «это могло произойти уже в конце X в.». См.: Толочко П. П. Русско-византийские договоры и время включения их в летопись // ТОДРЛ. СПб., 2006. Т. LVII. С. 45, 48–49. Мнение это, впрочем, поддержки не получило. Как убедительно показал А. В. Назаренко, сохранившиеся в составе ПВЛ договоры, не являлись копией их оригиналов, а были переводом с копий константинопольского варианта. См.: Назаренко А. В. Об обстоятельствах перевода договоров Руси с греками на славянский язык // Ruthenica. Щорічник середньовічної історії та археології Східної Європи. Т. XI. Київ, 2012. С. 147–153. По остроумному предположению А. П. Толочко, византийско-русские договоры, память о которых в Киеве оказалась уже совершенно утрачена, были отысканы в Константинополе в результате специальных разысканий в связи с планируемой византийской войной 1116 г. и «попытками ее, так сказать, юридического и идеологического обоснования». См.: Толочко А. П. Очерки начальной руси. Киев; СПб., 2015. С. 84–86.

³⁴ Котышев Д. М. Переяславль Русский... С. 74.

³⁵ Толочко А. П. Очерки... С. 273.

реяславским епископом³⁶. Совершенно естественно, поэтому его стремление не только польстить своему покровителю, который, кстати сказать, и сам ассоциировал себя с Давидом, о чем свидетельствует его «Поучение» детям³⁷, но и возвысить Переяславль на страницах летописи. Связь рассказа об основании Переяславля с фигурой Владимира Мономаха станет тем более вероятной, если учесть, что «Мономах» в переводе с греческого означает «единоборец», богатырь. Как писал об этом в свое время А. С. Орлов, «Мономахом называется то лицо, которое, выступая перед войском, бьется один на один», и в этой связи исследователь вспоминал «летописный бой русского с печенегом, сочиненный в подражание библейскому рассказу о Давиде и Голиафе»³⁸.

Следующее после сюжета об основании Переяславля упоминание города в тексте ПВЛ находим только под 1054 г. в изложении текста завещания Ярослава Мудрого, где упоминается о передаче Переяславля Всеволоду Ярославичу³⁹. Именно с этого времени, обрета собственного князя, Переяславская земля становится самостоятельной политической единицей на карте Руси⁴⁰. Сведения о ней со второй половины XI в. начинают попадать на страницы летописи особенно часто. Как правило, Переяславль упоминается в связи с борьбой и заключением мира с кочевниками (торками или половцами), либо в связи с церковными торжествами. Известие о перенесении мощей Бориса и Глеба под 1072 г. сразу после митрополита Георгия называет переяславского епископа Петра⁴¹. Факт практически одновременного появления епархий в Чернигове, Переяславле и Белгороде может свидетельствовать о достаточно высоком статусе Переяславля в политической структуре Древней Руси во второй половине XI в.⁴²

³⁶ Михеев С. М. Кто писал «Повесть временных лет»? М., 2011. С. 141–143. В литературе последних лет, впрочем, имеет место отрицание существования предшествующих ПВЛ летописных сводов и стремление приписать авторство всей этой летописи целиком Сильвестру. См.: Толочко А. П. 1) Перечитывая приписку Сильвестра 1116 г. // *Ruthenica. Щорічник середньовічної історії та археології Східної Європи*. Т. VII. Київ, 2008. С. 154–165; 2) Очерки... С. 20–34; Аристов В. Василий-Сильвестр (о личности автора Повести временных лет) // *Ruthenica. Щорічник середньовічної історії та археології Східної Європи*. Т. XII. Київ, 2014. С. 169–172. Справедливости ради заметим, что взгляд на Сильвестра как автора ПВЛ был широко распространен во второй половине XIX в., а в советской историографии его придерживался А. Г. Кузьмин. См.: Кузьмин А. Г. 1) Индикты Начальной летописи (К вопросу об авторе Повести временных лет) // *Славяне и Русь*. М., 1968. С. 305–313; 2) Начальные этапы древнерусского летописания. М., 1977. С. 155–183. Наконец, разделяет его и работающий в текстологической парадигме А. А. Шахматова, упомянутый выше Михеев. См.: Михеев С. М. Кто писал «Повесть временных лет». С. 31–32, 141.

³⁷ См.: Пузанов В. В. Древнерусская государственность... С. 444–445.

³⁸ Орлов А. С. Древняя русская литература XI–XVII веков. М.; Л., 1945. С. 68.

³⁹ ПВЛ. С. 70.

⁴⁰ Ляскоронский В. Г. История Переяславльской земли... С. 289–291; Кучера М. П. Переяславское княжество // *Древнерусские княжества X–XIII вв.* М., 1975. С. 124; Фроянов И. Я., Дворниченко А. Ю. Города-государства Древней Руси. Л., 1988. С. 100; Коринный Н. Н. Переяславская земля. С. 54–55; Котышев Д. М. Переяславль Русский в южно-русском летописании XI века. С. 74.

⁴¹ ПВЛ. С. 78.

⁴² Наряду с епископом Петром в перенесении мощей Бориса и Глеба участвовали черниговский и белгородский иерархи: «И съвкупивъшесе вся братия: Изяславъ, Святославъ, Всеволодъ, митрополитъ Георгій Киевскій, другій – Неофитъ Чьрниговскій, и епископи Петръ Переяславскій и Никита Белгородскій и Михаилъ Гурьевскій...»

Ярким свидетельством этого статуса стало появление на рубеже 60–70-х гг. XI в. переяславской титулярной митрополии, которая наряду с киевской и черниговской отражала сложившееся в результате «ряда» Ярослава Мудрого «триединство» Русской земли, олицетворявшееся тремя старшими Ярославичами (Изяславом, Святославом и Всеволодом) и возглавляемыми ими волостями⁴³. Так, под 1089 г. в ПВЛ читаем: «В се же лето священа бысть церкви свягаго Михаила Переяславская Ефремом, митрополитомъ тоя церкви, юже бе создалъ велику сущю, бе бо преже в Переяславли митрополья, и пристройи ю великою пристроюю, украсивъ ю всякою красотою, церковными сосуды»⁴⁴. Обращает на себя внимание, что сообщая о митрополите Ефреме, летописец упоминает о существовании митрополии в прошедшем времени. Некоторые исследователи, основываясь на этом сообщении и отсутствии летописных данных о киевской митрополии до 1037 г., даже полагали, что первоначальным местонахождением русской митрополии был Переяславль. Такой точки зрения придерживались, в частности, такие авторитетные исследователи как митрополит Макарий (Бул-

и створиша праздниць светло». См.: Успенский сборник XII–XIII вв. М., 1971. С. 62; Святые князья-мученики Борис и Глеб / Исслед. и подг. текстов Н. И. Милютенко. СПб., 2006. С. 324. Примечательно, что в рассказе ПВЛ о перенесении мощей Бориса и Глеба имя черниговского иерарха оказалось опущено. Как полагал в этой связи А. Поппэ, «летописная статья 1072 г. была, несомненно, отредактирована в атмосфере соперничества между Владимиром Мономахом и Святославичами в 1113–1115 гг. за первенство в покровительстве культу святых предков и их вышгородской святыни». См.: Поппэ А. Русские митрополии константинопольской патриархии в XI столетии // Византийский временник. М., 1968. Т. XXVIII. С. 105.

⁴³ *Приселков М. Д.* Русско-византийские отношения IX–XII вв. // Вестник древней истории. 1939. № 3. С. 104–105; *Поппэ А.* Русские митрополии константинопольской патриархии... С. 103–108; *Щапов Я. Н.* Государство и церковь Древней Руси X–XIII вв. М., 1989. С. 59–61; *Назаренко А. В.* Митрополии Ярославичей во второй половине XI века // *Назаренко А. В.* Древняя Русь и славяне (Древнейшие государства Восточной Европы, 2007 год). М., 2009. С. 232–236. Справедливости ради следует заметить, что не все исследователи согласны с тем, что возникновение двух новых митрополий – Черниговской и Переяславской, было связано с тройственной структурой Русской земли времени существования «триумвирата» Ярославичей, ибо есть основания полагать, что само их образование было разновременным. См.: *Хрусталева Д. Г.* Разыскания о Ефреме Переяславском. СПб., 2002. С. 33–44; *Цукерман К.* Дуумвираты Ярославичей. К вопросу о митрополиях Чернигова и Переяславля // *Дньеслово: Збірка праць на пошану дійсного члена Національної академії наук України Петра Петровича Толочка з нагоди його 70-річчя.* Київ, 2008. С. 40–45. Более того, высказывалось даже мнение, что «в реальной жизни Переяславская митрополия никогда не существовала». Упоминания о ней в византийских источниках являются якобы лишь «искаженным отражением названия византийской митрополии во фракийском Русиионе», а информация, содержащаяся в древнерусских источниках, «свидетельствует, скорее всего, не о возникновении новой митрополии, а о своеобразном сиквестировании бывшей митрополичьей кафедры, то есть временном переносе архиерейской резиденции из Киева в Переяславль, во время которого на самом деле не происходило никакого дробления существовавшего церковного диоцеза – единой на тот момент Русской митрополии». См.: *Кабанець Є.* До питання про церковно-єпархіальний устрій Переяславської землі в останній третині XI ст. // Наукові записки з української історії: зб. наук. ст. Переяслав-Хмельницький, 2008. Вип. 20. С. 159. Это перенесение митрополичьей резиденции из Киева в Переяславль, по мнению Кabanца, имело место в 1090-е гг. и было связано с именем Владимира Мономаха, замысел которого, полностью, однако, так и не реализовался. См.: Там само. С. 161–162.

⁴⁴ ПВЛ. С. 88–89.

гаков) и Е. Е. Голубинский⁴⁵. Из историков последних десятилетий об этом писали М. Ю. Брайчевский и В. М. Рычка⁴⁶.

Иное объяснение летописному известию и титулу переяславского иерарха давал М. Д. Приселков. Им была выдвинута гипотеза, согласно которой Переяславская митрополия была учреждена вместо Киевской по инициативе византийской стороны с целью укрепления связей с Всеволодом Ярославичем. Произошло это, согласно исследователю, после того, как Святослав Ярославич, став в 1073 г. киевским князем, оказался, по его мнению, в конфликте с Константинополем⁴⁷. Данная гипотеза, однако, не нашла сторонников⁴⁸. Тем не менее, само существование Переяславской митрополии практически ни у кого сомнений не вызывает.

Прочитированное выше сообщение ПВЛ – не единственное свидетельство в ее пользу. О Переяславской митрополии известно и из других источников – Жития преп. Феодосия Печерского, помещенного в Успенском сборнике XII в. и послания некоего митрополита или епископа русского Льва (Леона) на греческом языке об опресноках и других отклонениях «латинян» в церковных обычаях и догматике. В первом из них, в рассказе о Ефреме-скопце говорится, что после его возвращения из Константинополя на Русь (между 1073 и 1077 гг., когда преп. Никон ушел из Киева и находился в Тмутаракани) он «поставлень бысть митрополитъмъ в городе Переаславли»⁴⁹. Второе же – в старшем списке XIII в. и некоторых других имеет заглавие «Благочестивого Льва (Леона), митрополита Переяславля на Руси, о том, чтобы не употреблять опресноков»⁵⁰. Согласно предположению А. Поппэ, поддержанному Я. Н. Щаповым, этот «Лев (Леон) был первым митрополитом переяславским», занимавшим данную кафедру после епископа Петра (упоминавшегося в ПВЛ под 1072 г.) и до поставления Ефрема (не позднее 1077/1078 гг.)⁵¹.

⁴⁵ См.: *Щапов Я. Н.* Государство и церковь Древней Руси... С. 57; *Назаренко А. В.* Митрополии Ярославичей... С. 210–211.

⁴⁶ *Брайчевский М. Ю.* Утверждения христианства на Руси. Київ, 1988. С. 165; *Рычка В. М.* 1) Церква Київської Русі (соціальний та етнокультурний аспект). Київ, 1997. С. 33–35; 2) Церква в соціально-політичній структурі Київської Русі (історико-релігієзнавче дослідження). Автореф. дис. ... докт. іст. наук. Київ, 1998. С. 15.

⁴⁷ Заняв киевский стол, Святослав «резко разорвал с греческой митрополией» и даже угрожал «перейти в обряд Западной церкви». См.: *Приселков М. Д.* Очерки по церковно-политической истории Киевской Руси X–XII вв. СПб., 2003. С. 79.

⁴⁸ М. Д. Приселков основывал ее во многом на письмах Михаила VII Дуки, которые, как он считал вслед за В. Г. Васильевским, были адресованы Всеволоду Ярославичу. Однако впоследствии возобладало мнение, согласно которому эти письма адресовались не ему, а норманнскому правителю Южной Италии Роберту Гвискару. См.: *Левченко М. В.* Очерки по истории русско-византийских отношений. М., 1956. С. 407–418. Е. П. Кабанец, впрочем, отмечал, что версия Приселкова все же «содержит рациональное зерно, указывая на возможность временного перенесения митрополичьей резиденции на новое место». См.: *Кабанец Е.* Вказ. праця. С. 155.

⁴⁹ Успенский сборник XII–XIII вв. С. 86; *Щапов Я. Н.* Государство и церковь Древней Руси... С. 56.

⁵⁰ *Щапов Я. Н.* Государство и церковь Древней Руси...

⁵¹ *Поппэ А.* Русские митрополии константинопольской патриархии в XI столетии (окончание) // *Византийский временник.* Т. XXIX. М., 1969. С. 101; *Щапов Я. Н.* Государство и церковь Древней Руси... С. 58. А. В. Назаренко, однако, помещает между ними еще двух епископов – Петра и Николая, бывших «местными креатурами князя», а потому в Константинополе не утвержденных. В этой связи, по его мнению, имел место перерыв в

Последний стал самым выдающимся переяславским митрополитом⁵². С его именем летопись связывает широкую застройку города каменными зданиями. «Сий бо Ефремъ, – пишет летописец, – бе скопецъ, высокъ теломъ. Бе бо тогда многа зданья въздвиже: dokonчавъ церковь святаго Михаила, заложи церковь на воротехъ городныхъ во имя святаго мученика Феодора, и посемь святаго Андрея у церкви от воротъ и строенье банное каменно, сего же не бысть преже в Руси. И град бе заложилъ камень, от церкви святаго мученика Феодора, и украси город Переяславский зданими церковными и прочими зданьи»⁵³. После того, как в 1094 г. на престоле в своей «отчине» утвердился Владимир Мономах, строительство в Переяславле развернулось, по оценке О. М. Иоаннисяна, с еще большей интенсивностью⁵⁴. По свидетельству летописи, на княжеском дворе им, в частности, была заложена каменная церковь Святой Богородицы⁵⁵. Так, благодаря постройкам митрополита Ефрема и Владимира Мономаха столица Переяславского княжества превратилась к концу XI столетия в «один из красивейших городов и важный духовный центр Русской земли»⁵⁶. С Переяславлем, временем княжения в нем Владимира Мономаха связано появление и знаменитого «Поучения» князя. О том, что написание основной его части (или первой «редакции») восходит именно к этому периоду, указывают многие факты, содержащиеся в произведении и относящиеся к 1094–1098 гг.⁵⁷. Кроме того, А. А. Шахматов и А. Н. Насонов считали, что в Переяславле велось летописание, фрагменты которого сохранились в Лаврентьевской и Ипатьевской летописях⁵⁸. Если это так, то перед нами еще одно свидетельство роли Переяславля как одного из ведущих центров «Русской земли». Неслучайно в летописных рассказах о нем заметны, как отмечал М. Н. Тихомиров, «общие черты значительного города с большим населением»⁵⁹. Численность населения Переяславля, его детинца и «окольного

существовании митрополии в Переяславле. См.: Назаренко А. В. Митрополии Ярославичей... С. 234, 242–243.

⁵² Хрусталеv Д. Г. Разыскания о Ефреме Переяславском. С. 373–374.

⁵³ ПВЛ. С. 88–89.

⁵⁴ Иоаннисян О. Зодчество древнего Переяславля XI–XII веков и его место в общей картине развития зодчества Древней Руси // Наукові записки з української історії. Вип. 20. С. 175.

⁵⁵ ПСРЛ. Т. II. Ипатьевская летопись. М., 1962. Стб. 248; Карпов А. Ю. Владимир Святой. С. 90.

⁵⁶ Карпов А. Ю. Владимир Святой. С. 90. Ср. приводимое Н. Н. Коринным мнение Ю. С. Асеева о том, что после постройки в 1037 г. Ярославом Мудрым «Града великого Киева» комплекс сооружений Переяславля был самым значительным явлением в строительстве Древней Руси. См.: Коринный Н. Н. Переяславская земля. С. 209.

⁵⁷ Коринный Н. Н. Переяславская земля. С. 199. Об этапах написания «Поучения» или его «редакциях» см.: Гиппиус А. А. Сочинения Владимира Мономаха: опыт текстологической реконструкции. I // Русский язык в научном освещении. 2003. № 2 (6). С. 71, 89–92; Назаренко А. В. Династический проект Владимира Мономаха: попытка реформы киевского столонаследия в 30-е годы XII века // Назаренко А. В. Древняя Русь и славяне. С. 100–101.

⁵⁸ Насонов А. Н. История русского летописания. XI – начало XVIII века. Очерки и исследования. М., 1969. С. 80–99. Систематическое переяславское летописание заложил, вероятно, поставленный на епископскую кафедру в 1118 г. игумен Выдубицкого монастыря Сильвестр, незадолго перед тем закончивший «Повесть временных лет».

⁵⁹ Тихомиров М. Н. Древнерусские города. С. 312.

города» была, согласно подсчетам А. В. Колыбенко, близка численности населения аналогичных укрепленных частей Киева и Чернигова и равнялась примерно 10 тыс. человек⁶⁰.

Время, когда Переяславская митрополия прекратила свое существование, точно неизвестно. После того, когда в живых из Ярославичей остался только младший Всеволод, севший в 1078 г. на киевском столе и тем самым «примь власть русьскую всю»⁶¹, она стала анахронизмом. Тем не менее, некоторое время митрополия, вероятно, еще сохранялась, снова став епископией только после смерти Ефрема, случившейся около 1100 г.⁶². Так или иначе, в иерархии русских городов Переяславль от этого не стал ниже. После выделения Ярославом Мудрым его во владение Всеволода среди южнорусских городов он занимал третье место по своему значению и стоял тотчас же после Киева и Чернигова⁶³. При Всеволоде он не только сохраняет, но и упрочивает свои позиции (неслучайно ведь при нем в Переяславле появилась своя митрополия, просуществовавшая причем дольше, чем черниговская⁶⁴). В годы же княжения Владимира Мономаха, политическая роль Переяславля становится еще более значительной. Можно даже говорить о том, что в иерархии княжеских столов Переяславль поднялся с третьего места (после Чернигова) на второе. Подтверждением этому может служить, в частности, список участников Любечского съезда князей 1097 г.: «каждо да держитъ отчину свою: Святополкъ Кыевъ Изяславлю, Володимерь Всеволожю, Давыдъ и Олегъ и Ярославъ Святославлю, а им же (прочим князьям – А.И.) раздаять Всеволодъ городы...»⁶⁵. Как справедливо заметил В.Я. Петрухин, на лицо «нарушение очередного порядка», ибо в списке вотчинников Мономаха получил «не положенное ему по генеалогии третье место, а второе, отеснив Святославичей». В списке же Святославичей непокорный Олег оказался «на втором месте после послушного Давыда»⁶⁶. Такую же иерархию встречаем и в последующих рассказах летописи о княжеских съездах и совместных походах на половцев. То, что она не является тенденциозной, а была общепринятой в княжение Святополка в Киеве, свидетельствует аналогичный список, составленный в начале XII в. в Святой земле «Русьскыя земли игуменом» Даниилом, хотя игу-

⁶⁰ *Колыбенко О.* Про чисельність населення Переяславля Руського (спроба реконструкції) // *Ruthenica. Щорічник середньовічної історії та археології Східної Європи.* Т. I. Київ, 2002. С. 173–174.

⁶¹ ПВЛ. С. 87.

⁶² *Поппэ А.* Русские митрополии... С. 103. А. В. Назаренко, ранее относивший кончину Ефрема к 1091 или 1092 г., в одной из своих последних работ, затрагивающих этот вопрос, склонился к тому, что Ефрема не стало в период между 1096 и 1101 гг. См.: *Назаренко А. В.* Митрополии Ярославичей... С. 236–239. По мнению же Д. Г. Хрусталева, митрополит Ефрем скончался в первой половине 1104 г. См.: *Хрусталева Д. Г.* Разыскания о Ефреме Переяславском. С. 378. Особняком в этом ряду стоит мнение К. Цукермана, согласно которому, после того, как митрополия в Переяславле «стала анахронизмом и аномалией», Ефрем вернулся в Византию, «откуда он был родом». Именно поэтому, согласно исследователю, в летописи нет указания на его кончину, о которой «в Киеве если и узнали, то... с большим запозданием». См.: *Цукерман К.* Дуумвираты Ярославичей. С. 49.

⁶³ *Тихомиров М. Н.* Древнерусские города. С. 308–309.

⁶⁴ *Назаренко А. В.* Черниговская земля в киевское княжение Святослава Ярославича (1073–1076 годы) // *Назаренко А. В.* Древняя Русь и славяне. С. 119.

⁶⁵ ПВЛ. С. 110.

⁶⁶ *Петрухин В. Я.* Древняя Русь: Народ. Князь. Религия. С. 195.

мен Даниил, по некоторым признакам, был теснее всего связан с Черниговской землей и Святославичами⁶⁷. Сохранилось несколько редакций его «Хождения», содержащих разнящиеся между собой списки князей, имена которых он записал для поминания в иерусалимской лавре св. Саввы «во октении, с женами и с детьми их», но во всех них имеет место следующая последовательность: Михаил-Святополк, Василий-Владимир, Давыд, Михаил-Олег, Панкратий-Ярослав⁶⁸. Перед нами соответственно киевский князь Святополк Изяславич, переяславский – Владимир Всеволодович Мономах, черниговский – Давыд, новгород-северский и курский – Олег и муромский – Ярослав Святославичи.

Такое нарушение очередного порядка объясняется тем, что в Любече, как это убедительно показал М. Димник, произошла замена генеалогической иерархии политической, в результате чего Олег не только утратил старейшинство среди Святославичей, но и Святославичи переместились в целом на лестнице династического старшинства со второго места (после Святополка Изяславича) на третье (после Владимира Всеволодовича)⁶⁹. Кроме того, возвратив Святославичам Чернигов, любецкие решения, судя по всему, исключили их из череды киевского столонаследия, что, по мнению М. Димника, Мономах «специально обговорил... как плату Святославичей за возвращение им отчины». Это исследователь объяснил тем, что Владимир «был единственным, кто понес большие потери» в предшествовавшем конфликте с Олегом: не только «потерял своего сына Изяслава и ценных воинов, он еще поступился Святославичам контролем над Черниговом, Курском и Муромом». Поэтому «вознаграждение, какое он, очевидно, требовал от Олега и его братьев, было наивысшим подъемом в списке претендентов на Киев»⁷⁰. А. В. Назаренко, однако, предложил другое объяснение. Причину исключения Святославичей из череды киевского столонаследия он видел в том, что «княжение Святослава Ярославича в Киеве в 1073–1076 гг. (связанное с изгнанием легитимного киевского князя Изяслава, старейшего на тот момент среди Ярославичей, и вызвавшее столь резкое осуждение в Киево-Печерском монастыре) в рамках традиционного порядка являлось узурпацией, иными словами – Киев *de iure* не был для Святославичей отчиной»⁷¹. Поэтому и в силу того, что «именно Мономах являлся главным “мотором” любецкого “механизма”», уже в Любече, согласно исследователю, он «был обозначен в качестве преемника киевского стола»⁷². Так или иначе, но Владимир Мономах в иерархии князей оказался на одну ступень выше, поднявшись с третьего места

⁶⁷ Янин В. Л. Междукняжеские отношения в эпоху Мономаха и «Хождение игумена Даниила» // ТОДРЛ. М., 1960. Т. XVI. С. 114; Петрухин В. Я. Древняя Русь: Народ. Князь. Религия. С. 195.

⁶⁸ Янин В. Л. Междукняжеские отношения... С. 123–124.

⁶⁹ Димник М. Любецький з'їзд і пониження статусу Олега Гориславича // Любецький з'їзд князів в 1097 року в історичній долі Київської Русі. Чернівці, 1997. С. 15–16.

⁷⁰ Там же. С. 17. Ср.: Пузанов В. В. Древнерусская государственность... С. 383.

⁷¹ Назаренко А. В. Династический проект Владимира Мономаха: попытка реформы киевского столонаследия в 30-е годы XII века... С. 93–94. Об этом же в свое время писал М. П. Погодин: «Святослав владел Киевом не по праву, а как похититель при жизни старшего брата... Его княжения как будто не бывало... Киев, следовательно, за преждевременное пользование, не должен уже был принадлежать его потомству». См.: Погодин М. П. Исследования, замечания и лекции по русской истории: в 7 т. Т. 4. Период удельный (1054–1240). М., 1850. С. 370.

⁷² Назаренко А. В. Династический проект Владимира Мономаха... С. 95.

Переяславль Южный в политической структуре Древней Руси

на второе, что имело далеко идущие последствия. Как весьма точно подметил Д. М. Котышев, «менялась не только расстановка сил среди княжеских кланов потомков Ярослава Мудрого. Возвышение Мономаха означало вместе с тем и возвышение Переяславля, то есть изменение его статуса»⁷³. Стольный город Владимира становился теперь, таким образом, вторым по своему политическому значению городом «Русской земли». Неслучайно, когда в 1113 г. после смерти Святополка Владимир Мономах занял киевский стол в обход черниговских Святославичей⁷⁴, то последние этому не только не воспротивились, но и выступили с ним заодно против пришедших на Русь половцев⁷⁵.

Политическому возвышению Владимира Мономаха, а вместе с ним и Переяславля, вероятно, способствовали не только решения любечского съезда, которые лишь узаконили сложившуюся к тому времени политическую расстановку сил. Очевидно, не последнюю роль в этом сыграло то большое значение Переяславля, которое он занимал в борьбе Руси со сменявшимися в южнорусских степях печенегов половцами. Она не только отвлекла ресурсы от собственного развития княжества и истощала их, но и несколько уменьшившись, приобрела к концу XI в. важное идеологическое звучание. Противостояние половцам, как подметил А. П. Толочко, стало «легким и доступным способом приобрести репутацию правителя, который заботится о судьбе и благосостоянии подданных, князя-защитника веры и родины, не дающего “погибнуть земле, которую стяжали отцы и деды”». И именно Владимир Мономах – владетель приграничного со степью Переяславского княжества, больше других натерпевшегося от половецких набегов, был первым, кто понял этот «популистский момент антиполовецкой политики», сумел «придать своим личным интересам общерусское звучание», став в итоге в глазах общества «если не главной фигурой среди князей», то «наиболее симпатичной»⁷⁶.

В годы его княжения в Переяславе, несмотря на имевшие место набеги половцев, город продолжал развиваться и в первой трети XII столетия достиг своего расцвета⁷⁷. Вокняжение Мономаха на киевском столе в 1113 г. не только закрепило превращение Переяславля во второй по значению после Киева город «Русской земли», но и сделало его «последней ступенькой к киевскому столу»⁷⁸. По-видимому, именно этим обстоятельством был продиктован тот факт, что Мономах передал Переяславль Мстиславу вместе с Ярополком: «якоже бяше има даль Переаславль съ Мстиславом»⁷⁹. А. Ф. Литвина и Ф. Б. Успенский обосно-

⁷³ Котышев Д. М. Переяславский кризис 1130-х годов и политическое развитие Южной Руси // Вестник Удмуртского университета. Серия история и филология. 2016. Т. 26. Вып. 4. С. 35. Ср.: Янин В. Л. Междукняжеские отношения... С. 121.

⁷⁴ Коринный Н. Н. Переяславская земля. С. 64; Дімінік М. Любецький з'їзд і пониження статусу Олега Гориславича... С. 20.

⁷⁵ ПВЛ. С. 126. Сообща они действовали и в дальнейшем, о чем может свидетельствовать организованное ими в 1115 г. перенесение мощей Бориса и Глеба в новопостроенную церковь (Там же. С. 127).

⁷⁶ Толочко О. П., Толочко П. П. Київська Русь: Україна крізь віки. Т. 4. Київ, 1998. С. 205–206. Ср.: Рыбаков Б. А. Киевская Русь и русские княжества в XII–XIII вв. С. 458.

⁷⁷ Коринный Н. Н. Переяславская земля. С. 68, 234–235.

⁷⁸ Котышев Д. М. Переяславский кризис 1130-х годов... С. 35.

⁷⁹ ПСРЛ. Т. I. Лаврентьевская летопись. М., 1962. Стб. 301. Если интерпретировать это известие буквально, то выйдет, что Мономах установил над Переяславлем коллективное совладение (кондоминиум). Однако Мстислав был определен не в сам Переяславль,

ванно в этой связи считают, что Переяславль «играл в Киевской Руси совершенно особую роль, которая ясно определилась к рубежу XI и XII столетий. Именно на переяславском столе киевский князь стремился посадить того, кого он прочил в свои непосредственные преемники. Практический смысл перемещения потенциального преемника в Переяславль, который был относительно близок к Киеву и позволял в случае кончины правящего киевского князя проявить должную оперативность, довольно скоро дополнился сугубо символическим, ясно читаемым всем родом Рюриковичей и их подданными. Можно сказать, что переяславский стол был своего рода частью десигнации»⁸⁰.

После того, как Владимира на киевском столе сменил Мстислав, Ярополк продолжал оставаться в Переяславле, а с его смертью в 1132 г. занял Киев. В Переяславль же из Новгорода он перевел Всеволода Мстиславича, который, однако, тут же был изгнан из него другим своим дядей – Юрием Долгоруким («съ завтрия же седе в немъ а добеда выгна Юрьи стрый его и седе в немъ и днии»⁸¹). О причинах этого конфликта прямо говорит Новгородская первая летопись: «И рече Юрги и Андреи: “се Ярополкъ, брат наю (наш – А.И.), и по смерти своея хочеть дати Киевъ Всеволоду, братану (племяннику – А.И.) своему”; и выгониста ис Переяславля»⁸². Борьба за Переяславль стала, таким образом, для Юрия и Андрея – сыновей Мономаха от второго брака⁸³, «средством сохранения доступа к киевскому столу как общединастическому достоянию»⁸⁴.

а в Белгород, который до того вообще не имел собственного князя, являясь киевским пригородом (см.: ПСРЛ. Т. I. Стб. 291; ПСРЛ. Т. II. Стб. 284). Вопрос о том, почему Мономах определил своего наследника на киевском столе именно в нем, а не в Переяславле, остается не до конца проясненным. По мнению Д. М. Котышева, это было связано со стремлением Владимира сосредоточить в руках своей династии контроль за днепровским Правобережьем. «Поэтому, – пишет исследователь, – Ярополк был оставлен в Переяславле, а Мстислав отправлен из Новгорода в Белгород – один из ближайших пригородов Киева, имевших большое церковно-политическое и военно-стратегическое значение». См.: *Котышев Д. М. Переяславский кризис 1130-х годов... С. 35–36.*

⁸⁰ Литвина А., *Успенский Ф.* Имитация и подражание. Топонимика и антропонимика как предмет семиотической игры в Древней Руси и странах Северной Европы // *Наукові записки з української історії*. Вип. 20. С. 45.

⁸¹ ПСРЛ. Т. II. Стб. 295.

⁸² Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. М., 1950. С. 22, 207.

⁸³ *Кучкин В. А.* 1) Юрий Долгорукий // *Вопросы истории*. 1996. № 10. С. 35; 2) Чудо св. Пантелеймона и семейные дела Владимира Мономаха // *Россия в средние века и новое время*. М., 1999. С. 59–61, 74; *Назаренко А. В.* 1) Неизвестный эпизод из жизни Мстислава Великого // *Отечественная история*. 1993. № 2. С. 69; 2) *Древняя Русь на международных путях: междисциплинарные очерки культурных, торговых, политических связей XI–XII вв.* М., 2001. С. 600–604, 607.

⁸⁴ *Котышев Д. М.* Переяславский кризис 1130-х годов... С. 37. Поэтому, очевидно, они и вели ее с таким упорством, ибо в противном случае им грозила участь черниговских Святославичей – превращение в изгоев. О той символической роли, которую в сознании Юрия играл Переяславль, может свидетельствовать и основание им собственного города с таким же названием в Залесье. Свой Переяславль примерно тогда же – в конце 40-х – начале 50-х гг. XII в. появился и на Рязанщине. Примечательно, что оба они, как и их прообраз, располагались на реках с названием Трубеж. Такое повторение названий традиционно объясняется «миграционно-транспортными» причинами: простым перенесением старых названий при колонизации новых земель. Однако, скорее правы А. Ф. Литвина и Ф. Б. Успенский, согласно точке зрения которых «парное, комплексное

Эта борьба, осложнившаяся вскоре конфликтом между Мономахичами и Ольговичами, однако, сопровождалась постепенным упадком Переяславского княжества, терявшего в ней одну за другой свои волости. Переяславский стол все чаще занимали ставленники владимиро-суздальских и включившихся в борьбу за Киев – черниговских князей. В канун ордынского нашествия Переяславль фактически потерял и княжеский стол, превратившись, по оценке Н. Н. Коринныя, «в рядовую крепость на окраине Руси»⁸⁵. В 1239 г. город был взят «копьем» войсками Менгу-хана и разорен дотла⁸⁶.

Процветание Переяславля было, таким образом, недолговечным. Возникнув на рубеже X–XI вв. как один из центров защиты Днепровского Левобережья от нападений кочевников, в середине следующего столетия он стал центром княжения и епископии, бывшей некоторое время даже митрополией. Есть серьезные основания полагать, что Переяславль имел и особый сакральный статус, выражавшийся в его уподоблении столице Болгарского царства Преславу Великому, а через него и Иерусалиму. По своему значению Переяславль стал третьим городом «Русской земли», а в годы княжения Владимира Мономаха поднялся с третьего места на второе. Однако, в силу недостаточности экономической базы, из-за внутренних усобиц, начавшихся после смерти Мстислава Владимировича, и набегов половцев он так и не обрел подлинной политической самостоятельности, превратившись лишь в своеобразную ступень на пути к заветному для многих князей киевскому столу. Это обстоятельство, сделавшее Переяславль ареной борьбы за Киев, в конечном счете, и привело к упадку его политического могущества.

Источники и литература

1. *Аристов В.* Василий-Сильвестр (о личности автора Повести временных лет) // *Ruthenica. Щорічник середньовічної історії та археології Східної Європи.* Т. XII. Київ, 2014. С. 169–172.
2. *Барац Г. М.* Библейско-агадические параллели к летописным сказаниям о Владимире Святом. Киев, 1908.
3. *Брайчевський М. Ю.* Утвердження християнства на Русі. Київ, 1988.

воспроизведение названий» обуславливалось существованием между тремя Переяславлями достаточно весомого функционального сходства «в культурно-политическом, а не только в географическом пространстве Древней Руси». В такой перспективе им «кажется совершенно понятным, что название нового Переяславля (Залесского – А.И.) не просто воспроизводило один из топонимов Киевской Руси, оно призвано было задать новую политическую парадигму, новую систему координат, в рамках которой этот северный город будет пристольным центром для будущего наследника Владимиро-Суздальской Руси. Дальнейшая история родовой ветви Юрия Долгорукого, как кажется, полностью подтверждает эту версию». См.: *Литвина А., Успенский Ф.* Имитация и подражание. С. 45. При этом, как отмечали Е.В. и А.В. Колыбенко, «фактически, Юрий Владимирович своими действиями по основанию новых Переяславлей на севере Руси начал процесс ликвидации сакральности Переяславля Русского». См.: *Колыбенко О., Колыбенко О.* Юрій-Георгій Володимирович (Долгорукий): історико-історіографічний портрет переяславського князя // *Наукові записки з української історії: зб. наук. ст. Переяслав-Хмельницький, 2012.* Вип. 32. С. 43.

⁸⁵ *Коринный Н. Н.* Переяславская земля. С. 68.

⁸⁶ ПСРЛ. Т. II. Стб. 781–782.

4. *Введенский А. М.* Отношение летописца к устным и письменным источникам (на примере сказания о юноше-кожемяке) // Восточная Европа в древности и средневековье. Автор и его источник: восприятие, отношение, интерпретация. XXI чтения памяти члена-корреспондента АН СССР Владимира Терентьевича Пашуто. Москва, 14–17 апреля 2009 г. М., 2009. С. 41–44.
5. *Введенский А. М.* Расположение энклитики «ся» как лингвистический критерий выявления источников устного происхождения в тексте ПВЛ // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2008. № 4 (34). С. 50–56.
6. *Вілкул Т.* Літопис і хронограф. Студії з домонгольського київського літописання. Київ, 2015.
7. *Гиппиус А. А.* Сочинения Владимира Мономаха: опыт текстологической реконструкции. I // Русский язык в научном освещении. 2003. №2 (6). С. 60–99.
8. *Горский А. А.* Об упоминании Переяславля в русско-византийских договорах X в. // Восточная Европа в древности и средневековье. Автор и его источник: восприятие, отношение, интерпретация. XXI чтения памяти члена-корреспондента АН СССР Владимира Терентьевича Пашуто. Москва, 14–17 апреля 2009 г. М., 2009. С. 82–86.
9. *Данилевский И. Н.* Библия и Повесть временных лет: К проблеме интерпретации летописных текстов // Отечественная история. 1993. № 1. С. 78–94.
10. *Данилевский И. Н.* Древняя Русь глазами современников и потомков (IX–XII вв.). Курс лекций. М., 1999.
11. *Данилевский И. Н.* Русские земли глазами современников и потомков (XII–XIV вв.). Курс лекций. М., 2001.
12. *Данилевский И. Н.* Повесть временных лет: Герменевтические основы источниковедения летописных текстов. М., 2004.
13. *Данилевский И. Н.* Предыстория Украины // История Украины. СПб., 2015. С. 6–99.
14. *Дворниченко А. Ю.* Город в общественном сознании Древней Руси IX–XII вв. // Генезис и развитие феодализма в России. Проблемы идеологии и культуры. Межвузовский сборник под ред. И. Я. Фроянова. К 80-летию проф. В. В. Мавродина. Л., 1987. С. 20–30.
15. *Дімінік М.* Любецький з'їзд і пониження статусу Олега Гориславича // Любецький з'їзд князів в 1097 року в історичній долі Київської Русі. Чернівці, 1997. С. 14–20.
16. *Долгов В. В.* Быт и нравы Древней Руси. Миры повседневности XI–XIII вв. М., 2007.
17. *Дубов И. В.* Три Переяславля (исторические судьбы: общее и особенное) // Історія Русі-України (історико-археологічний збірник). Київ, 1998. С. 3–10.
18. *Иоаннисян О.* Зодчество древнего Переяславля XI–XII веков и его место в общей картине развития зодчества Древней Руси // Наукові записки з української історії: збірник наукових статей. Переяслав-Хмельницький, 2008. Вип. 20. С. 174–201.
19. *Кабанець Є.* До питання про церковно-єпархіальний устрій Переяславської землі в останній третині XI ст. // Наукові записки з української історії: збірник наукових статей. Переяслав-Хмельницький, 2008. Вип. 20. С. 154–163.
20. *Карпов А. Ю.* Владимир Святой. М., 2015.
21. *Каштанов С. М.* К вопросу о происхождении текста русско-византийских договоров X в. в составе Повести временных лет // Восточная Европа в древности и средневековье. Политическая структура древнерусского государства. VIII Чтения памяти члена-корреспондента АН СССР Владимира

Переяславль Южный в политической структуре Древней Руси

- Терентьевича Пашуто. Москва, 17–19 апреля 1996 г. Тезисы докладов. М., 1996. С. 39–42.
22. Колибенко О. В. До питання про час виникнення Переяславля Руського // Стародавній Іскоростень і слов'янські гради VIII–X ст. Збірка наукових праць. Київ, 2004. С. 153–158.
 23. Колибенко О. В. Історична топографія Переяславля Руського (X – перша половина XIII ст.). Автореф. дис. канд. іст. наук. Київ, 1999.
 24. Колибенко О. В. Про походження Переяславля Руського // Археологія. 1999. № 1. С. 47–59.
 25. Колибенко О. Про чисельність населення Переяславля Руського (спроба реконструкції) // Ruthenica. Щорічник середньовічної історії та археології Східної Європи. Т. I. Київ, 2002. С. 164–174.
 26. Колибенко О., Колибенко О. Юрій-Георгій Володимирович (Долгорукий): історико-історіографічний портрет переяславського князя // Наукові записки з української історії: збірник наукових статей. Переяслав-Хмельницький, 2012. Вип. 32. С. 39–45.
 27. Комеч А. И. Древнерусское зодчество конца X – начала XII вв. М., 1987.
 28. Константин Багрянородный. Об управлении империей. М., 1991.
 29. Коринный Н. Н. Переяславская земля. X – первая половина XIII века. Киев, 1992.
 30. Котляр Н. Ф. Древняя Русь и Киев в летописных преданиях и легендах. Киев, 1986.
 31. Котышев Д. М. Переяславский кризис 1130-х годов и политическое развитие Южной Руси // Вестник Удмуртского университета. Серия История и филология. 2016. Т. 26, вып. 4. С. 73–76.
 32. Котышев Д. М. Переяславль Русский в южнорусском летописании XI века // Вестник Удмуртского университета. Серия История и филология. 2013. Вып. 3. С. 31–41.
 33. Куза А. В. Малые города Древней Руси. М., 1989.
 34. Кузьмин А. Г. Индикты Начальной летописи (К вопросу об авторе Повести временных лет) // Славяне и Русь. М., 1968. С. 305–313.
 35. Кузьмин А. Г. Начальные этапы древнерусского летописания. М., 1977.
 36. Кучера М. П. Переяславское княжество // Древнерусские княжества X–XIII вв. М., 1975. С. 118–143.
 37. Кучкин В. А. Чудо св. Пантелеймона и семейные дела Владимира Мономаха // Россия в средние века и новое время. М., 1999. С. 50–82.
 38. Кучкин В. А. Юрий Долгорукий // Вопросы истории. 1996. № 10. С. 35–56.
 39. Левченко М. В. Очерки по истории русско-византийских отношений. М., 1956.
 40. Литвина А., Успенский Ф. Имитация и подражание. Топонимика и антропонимика как предмет семиотической игры в Древней Руси и странах Северной Европы // Наукові записки з української історії: збірник наукових статей. Переяслав-Хмельницький, 2008. Вип. 20. С. 41–47.
 41. Ляскоронский В. Г. История Переяславльской земли с древнейших времен до половины XIII столетия. Киев, 1897.
 42. Максимов Є. В., Максимов С. Є. Літописне місто Заруб за даними археології, історії та лінгвістики // Археологія. 1989. № 1. С. 114–119.
 43. Маркевич Н. А. О летописях. Из лекций по русской историографии. Выпуск 1. Одесса, 1883.
 44. Михеев С. М. Кто писал «Повесть временных лет»? М., 2011.

45. Назаренко А. В. Династический проект Владимира Мономаха: попытка реформы киевского столонаследия в 30-е годы XII века // Назаренко А. В. Древняя Русь и славяне (Древнейшие государства Восточной Европы, 2007 год). М., 2009. С. 88–102.
46. Назаренко А. В. Древняя Русь на международных путях: междисциплинарные очерки культурных, торговых, политических связей XI–XII вв. М., 2001.
47. Назаренко А. В. Митрополии Ярославичей во второй половине XI века // Назаренко А. В. Древняя Русь и славяне (Древнейшие государства Восточной Европы, 2007 год). М., 2009. С. 207–245.
48. Назаренко А. В. Неизвестный эпизод из жизни Мстислава Великого // Отечественная история. 1993. № 2. С. 65–78.
49. Назаренко А. В. Об обстоятельствах перевода договоров Руси с греками на славянский язык // Ruthenica. Щорічник середньовічної історії та археології Східної Європи. Т. XI. Київ, 2012. С. 147–153.
50. Назаренко А. В. Черниговская земля в киевское княжение Святослава Ярославича (1073–1076 годы) // Назаренко А. В. Древняя Русь и славяне (Древнейшие государства Восточной Европы, 2007 год). М., 2009. С. 114–123.
51. Насонов А. Н. История русского летописания. XI – начало XVIII века. Очерки и исследования. М., 1969.
52. Насонов А. Н. «Русская земля» и образование территории древнерусского государства. М., 1951.
53. Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. М., 1950.
54. Орлов А. С. Древняя русская литература XI–XVII веков. М.; Л., 1945.
55. Петрухин В. Я. Древняя Русь: Народ. Князья. Религия // Из истории русской культуры. Т. I (Древняя Русь). М., 2000. С. 13–412.
56. Повесть временных лет. Подготовка текста, перевод, статьи и комментарии Д. С. Лихачева. / Под ред. В. П. Адриановой-Перетц. 3-е изд. СПб., 2007.
57. Погодин М. П. Исследования, замечания и лекции по русской истории: в 7 т. Т. 4. Период удельный (1054–1240). М., 1850.
58. Полное собрание русских летописей. Т. I. Лаврентьевская летопись. М., 1962.
59. Полное собрание русских летописей. Т. II. Ипатьевская летопись. М., 1962.
60. Полное собрание русских летописей. Т. IX. Летописный сборник, именуемый Патриаршей или Никоновской летописью. СПб., 1862.
61. Полное собрание русских летописей. Т. XXI. Книга Степенная царского родословия. Ч. 1. СПб., 1908.
62. Поппэ А. Русские митрополии константинопольской патриархии в XI столетии // Византийский временник. М., 1968. Т. XXVIII. С. 85–108.
63. Поппэ А. Русские митрополии константинопольской патриархии в XI столетии (окончание) // Византийский временник. М., 1969. Т. XXIX. С. 95–104.
64. Приселков М. Д. Очерки по церковно-политической истории Киевской Руси X–XII вв. СПб., 2003.
65. Приселков М. Д. Русско-византийские отношения IX–XII вв. // Вестник древней истории. 1939. № 3. С. 98–109.
66. Пузанов В. В. Древнерусская государственность: генезис, этнокультурная среда, идеологические конструкты. Ижевск, 2007.
67. Ранчин А. М., Лаушкин А. В. Ещё раз о библеизмах в древнерусском летописании // Ранчин А. М. Вертоград Златословный: Древнерусская книжность в интерпретациях, разборах и комментариях. М., 2007. С. 24–41.
68. Рыбаков Б. А. Киевская Русь и русские княжества в XII–XIII вв. М., 1982.

Переяславль Южный в политической структуре Древней Руси

69. Рыдзевская Е. А. К вопросу об устных преданиях в составе древнейшей русской летописи // *Рыдзевская Е. А. Древняя Русь и Скандинавия в XI–XIV вв.: Материалы и исследования.* М., 1978. С. 159–236.
70. Ричка В. М. «Київ – Другий Єрусалим» (з історії політичної думки та ідеології середньовічної Русі). Київ, 2005.
71. Рычка В. М. Летописное сказание о «Белгородском киселе» // *Ruthenica. Щорічник середньовічної історії та археології Східної Європи.* Т. V. Київ, 2006. С. 236–238.
72. Ричка В. М. Три Софії Всеслава Полоцького. Доля середньовічного відчайдуха і авантюриста // *Повернення в Царгород / За загальною редакцією Л. Івшиної.* Київ, 2015. С. 123–130.
73. Ричка В. М. Церква в соціально-політичній структурі Київської Русі (історико-релігієзнавче дослідження). Автореф. дис. ... докт. іст. наук. Київ, 1998.
74. Ричка В. М. Церква Київської Русі (соціальний та етнокультурний аспект). Київ, 1997.
75. Рычка В. М. Чью славу переял Переяслав? // *Наукові записки з української історії: Збірник наукових статей. Переяслав-Хмельницький, 2005.* Вип. 16. С. 130–134.
76. Святыє князья-мученики Борис и Глеб / *Исслед. и подг. текстов Н. И. Милютенко.* СПб., 2006.
77. Солнцев Н. И. Концепт «Нового Иерусалима» в строительной инициативе Андрея Боголюбского // *Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского.* 2012 № 4 (1). С. 275–281.
78. Толочко А. П. *Очерки начальной руси.* Киев; СПб., 2015.
79. Толочко А. П. Перечитывая приписку Сильвестра 1116 г. // *Ruthenica. Щорічник середньовічної історії та археології Східної Європи.* Том VII. Київ, 2008. С. 154–165.
80. Толочко О. П., Толочко П. П. *Київська Русь: Україна крізь віки.* Т. 4. Київ, 1998.
81. Толочко П. П. Русско-византийские договоры и время включения их в летопись // *Труды отдела древнерусской литературы.* / Отв. ред. О. В. Творогов. СПб., 2006. Т. LVII. С. 42–49.
82. Тихомиров М. Н. *Древнерусские города.* М., 1956.
83. Успенский сборник XII–XIII вв. / *Изд. подг. О. А. Князевская, В. Г. Демьянов, М. В. Ляпон; под ред. С. И. Коткова.* М., 1971.
84. Фроянов И. Я., Дворниченко А. Ю. *Города-государства Древней Руси.* Л., 1988.
85. Хрусталеv Д. Г. *Разыскания о Ефреме Переяславском.* СПб., 2002.
86. Цукерман К. Дуумвираты Ярославичей. К вопросу о митрополиях Чернигова и Переяславля // *Дньєслово: Збірка праць на пошану дійсного члена Національної академії наук України Петра Петровича Толочка з нагоди його 70-річчя.* Київ, 2008. С. 40–50.
87. Шапов Я. Н. *Государство и церковь Древней Руси X–XIII вв.* М., 1989.
88. Янин В. Л. Междукняжеские отношения в эпоху Мономаха и «Хождение игумена Даниила» // *Труды отдела древнерусской литературы.* Т. XVI. М., 1960. С. 112–131.
89. Garcia de la Puente I. Single Combats in the PVL: An Indo-European Comparative Analysis. *Studi Slavistici,* 2006, № 3, p. 19–30.
90. Lind J. H. The Russo-Byzantine Treaty and the Early Urban Structure of Rus'. *The Slavonic and East European Review,* 1984, vol. 62, № 3, p. 362–370.